Услышав эти слова, Е Цзинжун остался невозмутимым. С самого детства ни он, ни его мать не слышали ни одного доброго слова от мачехи и этого так называемого старшего брата. Сегодняшнее унижение он давно предвидел.

Однако Мин Янь был уже полностью взбешен. Его холодные глаза с ненавистью смотрели на самодовольного Е Байчи, словно он смотрел на мертвеца.

Его Цзинжун, на которого он даже не мог поднять голос, а этот ублюдок осмелился называть его «подонком» и «шлюхой»? Кто дал ему право так унижать супруга князя?

— У тебя собачья смелость!

Мин Янь схватил руку Е Байчи, которая тянулась к Цзинжуну, и безжалостно выкрутил её. Толстая, как свиная нога, рука была скручена в спираль без единого моргания.

Лишь после нескольких хрустящих звуков Е Байчи нашел свой голос от невыносимой боли и издал оглушительный крик. Одновременно из его глаз и носа хлынули слезы и сопли, что выглядело одновременно отвратительно и смешно.

Цзинжун, увидев это, слегка нахмурил брови и отвернулся, чувствуя дискомфорт.

Стоявший позади него Сяо Ецзы, увидев это, хихикнул и тайно захлопал в ладоши.

— Заслужил, действительно заслужил! Этот толстый уродец, мы с господином терпели его давно. Теперь, когда князь на нашей стороне, наконец-то можно выместить злость!

Мин Янь заметил дискомфорт Цзинжуна, хмыкнул и пнул Е Байчи, опрокинув его на спину. Затем он обнял Цзинжуна, прижав его голову к своей груди.

Только что холодный и жестокий Мин Янь мгновенно смягчился, шепча Цзинжуну на ухо:

— Если тебе не нравится смотреть, не смотри. Но этого человека нужно наказать, иначе я не смогу успокоиться.

Цзинжун, услышав это, слегка кивнул, но прежде чем он успел ответить, из резиденции Е раздался женский вопль.

— Проклятые! Кто это посмел напасть у ворот резиденции Е? Разве нет закона? Проклятые, я с вами разделаюсь!

Полная женщина, держа в руках розовый платок, с трудом бежала, вытирая слезы на своем отвратительном лице, делая его еще более неприглядным.

Это, должно быть, была старшая госпожа Е, мать Е Байчи. Они были как две капли воды: старая свинья родила маленького кабанчика, оба были отвратительно жирными.

Мин Янь изначально не хотел связываться с пожилой женщиной, но эта слепая старуха сразу же потянулась когтями к Цзинжуну, что было для него недопустимо.

Сражаться с животным можно, но нельзя вторгаться на его территорию. Мин Янь сузил глаза и пнул женщину, отбросив её на десять метров, прямо на живот её любимого сына. Теперь они лежали, как две перевернутые черепахи, создавая комичную сцену.

Следом за ними появился старый господин Е, худощавый старик с глубоко запавшими глазами,

полными хитрости. Увидев, что его сыну сломали руку, он был полон гнева и готов был избить Мин Яня палками. Однако, увидев судьбу старшей госпожи, он внезапно опомнился и почувствовал тревогу.

Этот нападающий был явно не простым человеком. Неужели его никчемный старший сын навлек на них какую-то беду?

— Кто вы такой? Какая у вас вражда с моей резиденцией Е? Почему вы так жестоко обращаетесь с моим сыном и женой? Это столица, под носом у императора. Если вы не объяснитесь, я не буду церемониться!

Старый господин Е надул щеки, нахмурился и махнул рукой, после чего слуги окружили Мин Яня и Цзинжуна.

Мин Янь сегодня специально не взял с собой слуг из резиденции князя и не надел княжеский знак, чтобы посмотреть, как обезьяны ведут себя, когда тигра нет дома. И он действительно увидел это.

— Господин Е, какой вы смелый! Не церемониться? Хорошо, покажите, как вы не церемонитесь!

Голос Мин Яня был ледяным, а в его черных глазах сверкал холодный свет. Эта беспорядочная семья не вызывала у него ни капли симпатии. Его Цзинжун смог сохранить чистоту, что было настоящим чудом.

Услышав это, старый господин Е невольно отступил на шаг, затем его взгляд скользнул по Мин Яню с головы до ног и остановился на Цзинжуне.

— Цзинжун, это ты?

Брови старого господина Е сдвинулись, его голос не выражал ни капли радости, только враждебность.

Цзинжун едва заметно вздохнул, затем повернулся к старику и слегка кивнул:

— Отец, это я.

Увидев, что Цзинжун подтвердил свою личность, старый господин Е несколько раз моргнул, затем обвел взглядом Мин Яня и Цзинжуна и, наконец, с подобострастной улыбкой шагнул вперед, почтительно склонившись перед Мин Янем.

— Оказывается, это сам князь посетил нас! Какой честью вы осчастливили наш скромный дом! Это я, старик, не узнал вас. Пожалуйста, заходите, прошу вас!

Он согнулся, опустил голову, и его лицо выражало отвратительное подобострастие.

Цзинжун предвидел это. Его отец всегда любил только себя. Если была выгода или возможность подняться по социальной лестнице, он готов был пожертвовать даже сыном и женой.

— Отец, лучше не надо. Я вернулся только для того, чтобы навестить мать.

Цзинжун остался невозмутимым и твердо отказал старику.

Услышав это, лицо старого господина Е мгновенно потемнело, и он злобно посмотрел на Цзинжуна.

Его сын с детства не оправдывал его ожиданий, никогда не делал того, что он хотел. Когда тот вырос и наконец добился успеха, он решил выйти замуж за князя, опозорив его. Когда он был в немилости в резиденции князя Чэна, старик просто решил забыть о нем, оставив его на произвол судьбы. Но теперь, когда он снова в милости, он даже не думает о том, чтобы помочь своей семье. Настоящий неблагодарный ублюдок, которого следовало задушить при рождении.

Цзинжун, не обращая внимания на гневный взгляд отца, взял Мин Яня за руку и направился к покоям матери, не оглядываясь.

Коли рубить, так рубить сразу. Он не получил от резиденции Е никаких благ, и теперь ему не нужно было ничего возвращать. По мнению Цзинжуна, прощение уже было великодушием.

Но если Цзинжун мог проглотить обиду, Мин Янь не собирался терпеть. Проходя мимо старого господина Е, он, разгневанный, но с улыбкой, тихо предупредил:

— Господин Е, без весеннего ветра не будет осеннего дождя. Я разберусь с прошлым, и тогда вы дадите мне ответ. Вы ведь понимаете, что судьба вашей маленькой резиденции Е зависит от одного моего слова.

Сказав это, Мин Янь резко развернулся и ушел. Сейчас было не время. Как только он заберет тещу, он найдет повод отправить войска и сравнять резиденцию Е с землей. Обвинение в неуважении к княжеской супругу будет достаточным для их наказания.

Услышав это, старый господин Е внешне сохранял спокойствие, но его рука, спрятанная в рукаве, дрожала.

Как он мог забыть, что его никчемный сын теперь в милости у князя Чэна? Он взлетел на вершину, и старик больше не мог относиться к нему как раньше. Теперь он должен был льстить ему и угождать. Неужели теперь он сможет спасти резиденцию Е?

Пока старый господин Е судорожно думал, как исправить ситуацию, Цзинжун, держа Мин Яня за руку, быстро направился к неприметному боковому дворцу в резиденции Е.

Иногда он думал, что его судьба и судьба матери были похожи. Но разница была в том, что он сделал свой выбор добровольно, а мать была вынуждена.

Подойдя к двери бокового дворца, они еще не успели открыть её, как изнутри раздался звонкий женский голос.

http://bllate.org/book/16632/1523657